

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 6607.

Суббота, 2-го апрѣля 1905 г.

№ 6607.

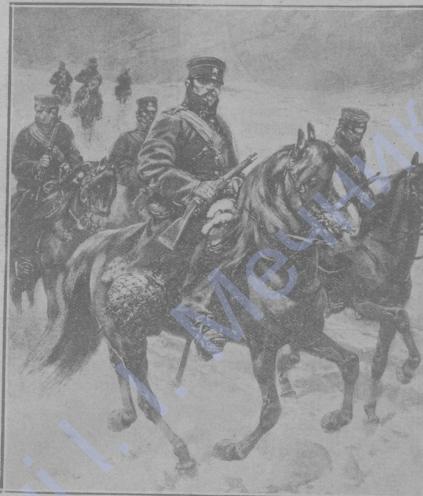
Доставка японскихъ пленныхъ въ русский лагерь.

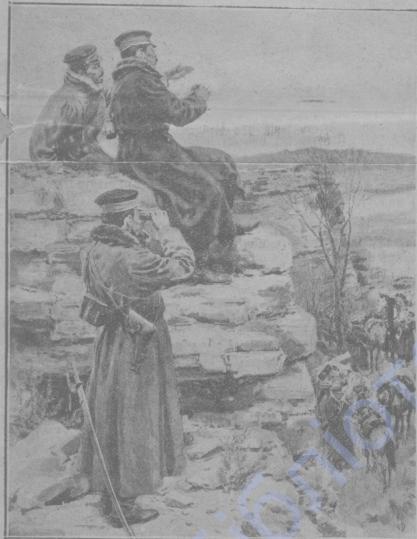
Капит. В. Д. Цвѣтковъ,
раненъ при взятии Пуголовск. солд.

Поручикъ Н. М. Петровъ,
убитъ въ бою подъ Мукденомъ.

Японская кавалерія.

Японскій наблюдательный постъ.

Поручикъ А. А. Жуковъ,
участвовалъ въ сраженіи при Сандепу
и награжденъ орд. св. Анны 4 ст.

Поручикъ Кармarenко,
раненъ подъ Мукденомъ.

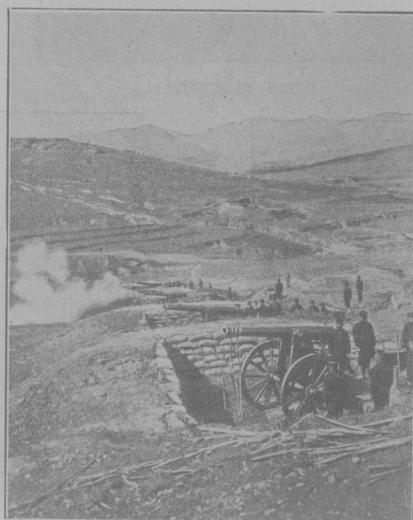
Бой на провіантскомъ складѣ въ Мукденѣ.

Подпор. Е. Н. Забавскій,
раненъ въ голову въ бою у деревни
Мадяпу 21 февраля.

Поручикъ М. А. Милайковичъ,
убитъ подъ Сандепу.

У Портъ-Артура.—Послѣ взятія форта Никваншанъ.

Подпоручикъ А. Трофимовъ,
(слесарь).
Раненъ въ бою 25 февраля.

Подпор. Н. У. Овсянниковъ,
убитъ въ переклички боевыхъ полкъ
Мукденомъ.

Подпор. Л. А. Ганенбергъ,

Выйдя из 1 ма 1904 г. въ 12-ю Барч-
ульский полкъ участвовалъ во всѣхъ
бояхъ, былъ контуженъ и раненъ въ
правую руку подъ Мукденомъ 25 фе-
враля. Находится въ Харбинскомъ гос-
питалѣ.

Въ мукденскихъ лазаретахъ послѣ отступленія арміи.

Заурядъ-прапорщикъ Гавриловъ,
онъ прибылъ въ Порт-Артуръ 12го
января 1904 г. и находился въ постъ
въ скотничью команду. Вскорѣ за по-
ездку на джококъ онъ былъ награжденъ
знакомъ отличия военного ордена 2 ст.
2 августа Гавриловъ былъ контуженъ
и раненъ въ голову. Въ результате
этого былъ вынужденъ встать и лежать
подъ нимъ была убита. За это вѣло
онъ быть награжденъ знакомъ отличия
военного ордена 2 ст. Въ результате
произошедшаго из-за которого
онъ былъ вынужденъ пропасть и перевезли
на Высокую гору, где, за
убийство офицеровъ, онъ командовалъ
ротой. Здесь разбивавшись въ окрестностяхъ
разныхъ сражений, онъ и команда
запаса были убиты. За постыдное дѣло
Гавриловъ получилъ знакъ отличия
военного ордена 2 ст. Въ настоящее
время онъ находится въ плѣнѣ въ
Макунѣ.

Занятие манчжурской деревни японцами.

Отступление отъ Мукдена.

Около переулка.

(Съ польского ²⁰).

Спустя несколько дней вдовы начали за-
говаривать съ ними, не прямо, а такъ
*) Переходъ „Киевск. Отклик.“

будто нехотя, проходя по комнатахъ, вы-
реть что-то на столикахъ, подглядеть къ
глубокой оконной ниши, взглянуть на
площадь и вдругъ, въ глаза дождь въ ихъ
сторону, что-нибудь скажетъ имъ. Такъ,
какой nibудь самый обыкновенный во-
просъ или соображение. Тогда „Черная“
безшоково хихикала, морщилась и ничего
не могла выхаркнуть, но за то Валерка от-

втчала торопливо, хотя вполголоса.

Понемногу для блони стало ясно, что въ
ней сердѣцъ есть къ нимъ недоброжелатель-
ного чувства.

Ни въ чёмъ она передо мной не ви-
новаты—говорила она себѣ.

— Опа, пѣль, добрыя, старые дваушки.

— И такъ она пропадаетъ.

И всякий разъ, какъ вставали въ ея умѣ

слѣтъ: „и тѣтъ съѣ пропадаютъ“, ее охга-
ты газа жалѣсть, привычная женская за-
достъ.

— Ахъ, милый Боже!

Она не могла удержать вздоха, взглянула
на своихъ дѣвочкахъ и что-то начи-
нала ее мучить—безпокойство, опасеніе, тоска.

— Ахъ, милый Боже!

Уже не оставалось ничего изъ деревян-

Разрушенный домъ.

Магазинъ французскихъ издѣлій.

Безпорядки на улицахъ.

Магазинъ на базарѣ.

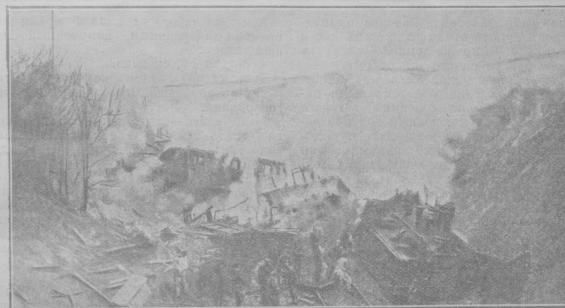
Ливадійскій домъ Удѣльного вѣдомства.

Съ фот. Транкова Севастополь

Къ безпорядкамъ въ Ялѣ.

Преосвященный Антонин,
Патриарх Нарвский.
(Часть сопищания кованки для выработки новых
законов о печати).

Пожар в пассажирском поезде между Парижем и Лимуром.

наго выражения лица, которое оно принимало прежде, теперь для них находилась уже и улыбка, какая-то сплодившая и нерешительная улыбка, которая приводила в смущение „Чернай“ а из глазах ее подруги вызывала светлый, добродушный блеск.

Потом, скоро дошло до того, что она огорчено, чтобы не обидеть, стала разспрашивать об их жизни. Известие легко было вытащить из признания, даже если бы пытались, так как она спорила о потребности говорить о себе. Это находило на нее иногда с такой силой, что, если бы никто ее не слушал, то она, кажется, говорила бы сама с собой. На ее лице выступали тогда пятна, и она говорила быстро и без уставки, как бы желая выпихнуть из головы какой-то та-

й было не больше пяти листьев, когда она бегала с маленьшими налью рукоятками, помогая им собирать щепки, выброшенные волнистыми — и они уже тогда дезертирались с полями — она была еще глупа. Немного поумнела, она позволяла обнимать себя только теми, которые давали ей что-нибудь лакомое, немного подсолнечниковый смычек или яблоко.

— Яблоко? А откуда же брали яблоки твои мальчишки? — зантересовалась „Чернай“.

— Крали с барок.

Естественно, она тогда уже знала, что современец может иметь даже деньги. Когда подросток. Очень скоро ей уже показалось, что она подросла.

— Мучило меня что-то в желудок. Всегда я была голодна. Это дышало ее старые свои листья. Ско-

Композитор Н. А. Римский-Корсаков,
уволенный директор Импер. музык. общ. из числа
председательской комиссии.

Милосердия сестры и вольнослушательницы севастопольской общины „Красного Креста“,
отправившиеся на Дальний Восток.

желый и нечужой груз образов, как будто что-то заставляло ее вывернуть наружу свое житье, положить его передеть со збора и не показать другим.

С такими пятнами на лицах, с такими воспоминаниями, вызванной нечастной потребностью, в одни строй, облитый осенним дождем ветер, когда девочки

Сергей Петрович Орлов,
новый начальник одесской почт. телегр. конторы.

Группа офицеров и добровольных сестер милосердия, прибывшая из Порт-Артура.

Съ фот. Д. И. Пудяева.

вловь уже заснула. Валерка разговорилась с собой. Вдова слушала ее, опершись о стопы. „Чернай“ сверкала блеском глаз, доводившим, что сегодня обе они не молчать, как прошлым.

Кто ее направил на зло? — говорила о себе Валерка. — Никто!

Сказали правда, что никогда я не была честной.

Вид Ялты. — У городской думы на другой день после беспорядков.

Народы Кавказа — Гуряцы.

Сенатор А. М. Кузминский,
выехавший на ревизию в гор. Баку и Бакинск. губ.

ро у нее стали водиться деньги, немногого однако. Трудно было — никто ее не корил, да и чьим же она была, если еще не ребенком?

Вдруг она напала на съезд какого-то нового воспоминания.

— Что я тогда умела? А помню.

Она втянула ножку губу, потому что перебирая пальцами так, что ногти стучали о верхний ряд зубов, она извлекла сухой kostянной звук. Засмывалась и съязвилась посмотрела на звон, но ее успокоили взгляд яловый, ласковый, хотя бымъсль и печальный.

Это мальчишки научили ее играть на зубах, играть на губах, ударяя ягодину в надутую щеку, какъ въ бубент, — и еще одному: двигать кожей на головѣ. Въ дракахъ съ ними она развила въ себѣ немно-

А. И. Глазунов,
композитор, канцлер на посту директора
петербургской консерватории.

го силы; всегда, однако, она была худощава, только послѣ рожденія ребенка она стала плювать. Никто не хочетъ вѣрить, что у нее былъ ребенокъ.

— У тебя? У тебя былъ ребенокъ? — спросила изумленная вдова.

— Да, у меня. Но видно по мнѣ. У меня вѣтъ грудей, потому что и его не кормила.

Правда, она и сама дивилась этому ребенку, не могла въ него поверить. Все ей кажется, что это было не такъ, какъ у

Д. М. Карамышевъ,
за отличия въ дѣлахъ противъ японцевъ, произведенъ
изъ вольноопредѣльяющагося въ пропорщикъ.

другихъ женщинъ. Когда она вышла изъ кипинки съ этимъ крысинокомъ на рукахъ, потому что въ самомъ дѣлѣ отъ родился такимъ маленькимъ, какъ крысенько, — она почувствовала себя очень глупо. Однако, она привыкла и теперь гордится тѣмъ, что не отдала его въ пріютъ для подкидышей. Крысенько въкорнился съ помѣщью соски

Вид Ялты. — У городской думы на другой день после беспорядковъ.

